

БЕЗОПАСНОСТЬ ДЛЯ ВСЕХ

Пресс-конференция в Москве

13 января 1987 года

В пресс-конференции приняли участие заместитель министра иностранных дел СССР **В.Ф. Петровский**; вице-президент АН СССР академик **Е.П. Велихов**; директор Института космических исследований АН СССР академик **Р.З. Сагдеев**; член коллегии МИД СССР, начальник Управления по проблемам ограничения вооружений и разоружения **В.П. Карпов**.

Перед собравшимися выступил В.Ф. Петровский. Он сказал:

Исполняется годовщина с того дня, когда М.С. Горбачев выдвинул комплекс инициатив, направленных на ликвидацию ядерного, химического и других видов оружия массового уничтожения до конца нынешнего столетия.

Прошел только год, а в международном политическом лексиконе уже прочно утвердилось новое понятие – Заявление от 15 января. Это неудивительно. В основе Заявления лежит система общечеловеческих ценностей, ориентированная на выживание человечества и прогресс цивилизации в ядерно-космическую эру. Впервые новая философия безопасности для всех оказалась органически слитой с четко расписанной по времени программой конкретных мер ядерного разоружения под строжайшим контролем, при одновременном сокращении всех вооружений до уровня разумной достаточности.

Перенасыщенному оружием миру предложена реальная перспектива освобождения от смертоносного груза, искоренения милитаризма в мышлении и поведении государств, отказа от «образа врага» в их отношениях.

Для Советского Союза Заявление от 15 января явилось отправной точкой практических действий на всех направлениях ограничения вооружений и разоружения, и прежде всего на важнейшем из них, ядерно-космическом. В опубликованном на днях Послании М.С. Горбачева Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру в концентрированном виде изложены все те

предложения Советского Союза, которые были внесены им на международных форумах, положены на стол двусторонних и многосторонних переговоров.

Советско-американская встреча на высшем уровне в Рейкьявике, на которую Советский Союз вышел с пакетом соглашений, наглядно показала, что договоренность о ликвидации ядерного оружия осуществима уже сейчас, а не в каком-то отдаленном будущем.

Хотя прошедший год не позволил разорвать череду лет, охваченную ускоряющейся гонкой вооружений, он, тем не менее, отмечен появлением нового политического мышления на ниве практики. Рейкьявик, Стокгольм, Вена, Дели и Хараре – это не только географические понятия. Это вехи утверждения нового образа мысли и действий государств.

Сейчас мы вступаем в полосу переговоров. 12 января в Женеве начались многосторонние переговоры по запрещению химического оружия, 15 января открывается очередной раунд советско-американских переговоров по ЯКВ¹, 22 января – советско-американские переговоры экспертов по прекращению ядерных испытаний, 27 января – Венская встреча представителей государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 29 января – очередной раунд Венских переговоров о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Ждем мы и вполне определенного ответа НАТО на Будапештское предложение стран – участниц Варшавского Договора о комплексном и глубоком сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала.

Быстротечный ядерный век диктует свой закон. Отпуская минимум времени, он требует максимальной мобилизации человеческого разума и воли для того, чтобы не дать разразиться все уничтожающей катастрофе, чтобы оздоровить международную обстановку и создать основы всеобъемлющей, равной для всех безопасности.

¹ Переговоры в Женеве по проблеме ядерных и космических вооружений (ЯКВ).

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос. Советская сторона внесла изменения в состав делегации на переговорах в Женеве. Является ли это изменением советской позиции, советской стратегии на переговорах? Можно ли рассчитывать на соответствующие изменения в делегации с американской стороны?

Ответ. Наша страна со всей серьезностью и ответственностью подходит к очередному раунду советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям. После советско-американской встречи в Рейкьявике Советский Союз делал все для того, чтобы как можно скорее перевести на язык конкретных дипломатических договоренностей те соглашения, которые вырисовывались в Исландской столице. К сожалению, американская сторона проявила неконструктивность, стремление уйти от результатов Рейкьявика, вернуть переговоры в старое, дорейкьявикское русло.

Сейчас, в порядке подготовки к новому раунду переговоров, мы исходили из необходимости того, чтобы сделать его поворотным в деле решения поставленных задач, придать переговорам дополнительный импульс. В этой связи советская сторона 8 января предложила американской стороне поднять уровень руководства делегаций, довести его до уровня первых заместителей министров иностранных дел. Вчера американская сторона сообщила, что глава делегации Соединенных Штатов на этих переговорах назначен советником госдепартамента США и тем самым поднят его уровень. Глава советской делегации – первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов. Он выезжает для ведения переговоров в Женеву.

Вопрос. Есть слухи, что советская сторона внесет новые предложения по вопросу о компромиссе между СОИ и Договором по ПРО. Имеется в виду, что будет достигнута некоторая договоренность на основе советских предложений в плане разрешения определенного уровня испытаний в космосе. Насколько верны такие слухи?

Ответ. Наши предложения по вопросу о точном соблюдении Договора по ПРО были внесены в Рейкьявике. Они заключаются в том, чтобы между

советской и американской сторонами во избежание возможных недоразумений была достигнута договоренность относительно той границы, которая отделяет разрешенные в области ПРО работы от тех, которые запрещены Договором. В этом плане мы высказались за то, чтобы испытания в космосе любых космических элементов ПРО были бы запрещены. Такие испытания космических элементов систем ПРО могли бы проводиться только в рамках лаборатории. Эта наша позиция сохраняет свою силу. Каких-либо других предложений на этот счет у нас нет.

Вопрос. Как можно прокомментировать недавнее заявление руководителя американской делегации на переговорах Кампельмана, а также Уайнбергера по вопросу предстоящего раунда?

Ответ. Вместо того чтобы сосредоточить внимание на придании следующему, седьмому, раунду переговоров конкретного, делового направления, руководитель делегации Соединенных Штатов, посол Кампельман по существу затеял всемирную переключку, рассчитанную на то, чтобы развернуть по вопросам предстоящего раунда нездоровую дискуссию, чтобы заранее уже настроить на то, что этот раунд не приведет к каким-либо позитивным результатам.

Можно со всей ответственностью сказать, что упоминание американской стороной того, что якобы Советский Союз должен дать ответ на предложение американской стороны, и тогда откроется дорога к договоренности, не соответствует действительности. Те предложения, которые были внесены американской стороной после Рейкьявика, никак не открывают дорогу к договоренности.

Проведем сравнение. В Рейкьявике Президент Рейган был готов к тому, чтобы взять обязательство о невыходе из Договора по ПРО в течение десяти лет. Полторы недели спустя посол Кампельман в Женеве говорит о том, что такого безусловного обязательства о невыходе из Договора американская сторона взять не может, что она может лишь обсудить с советской стороной правила выхода из Договора по ПРО.

По стратегическим наступательным вооружениям Президент в Рейкьявике согласился с тем, чтобы ликвидировать все наступательные стратегические вооружения в течение десяти лет. На переговорах делегация США готова лишь обсуждать вопрос о ликвидации баллистических ракет. По ракетам средней дальности появляется осложняющий элемент в виде настоятельных требований американской стороны о том, чтобы США получили право развернуть ракеты средней дальности на своей территории таким образом, чтобы они могли поражать территорию Советского Союза.

И уж если говорить о ядерных испытаниях, о которых советская сторона ставит вопрос как о необходимом условии для того, чтобы переходить к реальным сокращениям ядерных вооружений, то в этом плане неконструктивность американской стороны еще более очевидна.

Поэтому по всему комплексу вопросов, обсуждаемых в Женеве, американская позиция не дает выхода на соглашение. И, наоборот, на столе переговоров находятся предложения советской стороны от 7 ноября прошлого года, которые, по нашему глубокому убеждению, могут служить хорошей основой для того, чтобы открыть дорогу к соглашению по всем направлениям переговоров.

Вопрос. Было еще одно заявление министра обороны США Уайнбергера, что он намерен добиваться также частичного развертывания СОВ. Пожалуйста, прокомментируйте.

Ответ. Ответ на эту новость, очень неприятную, однозначный. Это было бы прямым нарушением, даже прямым отказом от существующего Договора об ограничении противоракетной обороны.

Были даны ответы на другие вопросы журналистов.

«Правда», 14 января 1987 г.